

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-84-100>

УДК 008

ББК 71.0

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. М. В. Юдин
г. Москва, Россия

ТЕОРИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация: В 2020 г. исполнилось 100 лет с момента создания Всероссийской организации пролетарских культурно-просветительских организаций (Всероссийский Пролеткульт). Основой его деятельности послужила теория пролетарской культуры. Она возникла исключительно на российской почве под влиянием революционных идей. Факторами возникновения стали идеи мессианской роли пролетариата, русской общинности, коллективизма. Теоретические положения пролетарской культуры разработал видный социал-демократ начала XX в. А. А. Богданов (Малиновский). Он полагал, что в первую очередь культурные изменения и преобразования приведут к социальной революции, а не захват власти. В этом состояло одно из главных расхождений Богданова с лидером партии большевиков В. И. Ульяновым (Лениным). Теоретические взгляды деятелей Пролеткульта имели широкий спектр. Радикалы считали, что источником пролетарской культуры выступает исключительно индустриальный пролетариат, а культ машины ставится во главу угла (П. Бессалько, В. Лебедев-Полянский). Позицию большевиков, полагавших, что Пролеткульт должен заниматься просветительством, а не генерацией новой культуры, поддерживали умеренные пролеткультисты (А. Додонова, П. Керженцев). Центристы пытались учесть позиции первых и вторых (В. Плетнев). В итоге, теория пролетарской культуры оказалась слишком сложной для простого народа и не получила своего развития.

Ключевые слова: пролетарская культура, Александр Богданов (Малиновский), теория.

Информация об авторе: Михаил Вячеславович Юдин — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. E-mail: yudinm@yandex.ru

Дата поступления статьи: 25.10.2020

Дата публикации: 28.12.2020

Для цитирования: Юдин М. В. Теория пролетарской культуры: истоки и эволюция // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 84–100. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-84-100>

Идея пролетарской культуры возникла в России в начале XX в. В течение нескольких лет она вызрела в целую теорию. Наличие данной теории позволило в октябре 1917 г. в Петрограде объединить местные культурно-просветительские организации рабочих в единую организацию, которая вошла в историю под названием Пролеткульт. Произошло это за несколько дней до Октябрьской революции.

Один из феноменов теории пролетарской культуры состоит в том, что она возникла на российской почве. Ни в одной из стран мира, в которых достаточно активен был рабочий класс, подобная теория не сформировалась. Так почему же теория пролетарской культуры смогла возникнуть именно в России? Каковы ее истоки и как происходило формирование теории? В чем состояла разница во взглядах на развитие теории со стороны деятелей Пролеткульта? На эти вопросы хотелось бы дать ответы.

Отставание Российской империи в экономическом плане от западных держав повлияло на выдвижение принципа проведения серьезных преобразований в разных сферах российского общества. Модернизация, проводимая во второй половине XIX в., ставила целью преодоление отсталости в короткий срок. Здесь сжатые временные рамки объяснялись прежде всего наличием внешней угрозы для страны. Особенность развития России, что очень важно для понимания протекавших в жизни общества процессов, заключалась в ведущей роли государства в общественно-политической и экономической сферах. Решая проблемы развития, государство брало на себя значительную инициативу. Это, на наш взгляд, было следствием традиции, когда несколько столетий отсутствовали выборные органы власти, представлявшие интересы народа. Такому положению дел также способствовало этатистское представление о необходимости сохранения единства страны, как сильной державы, о сохранении порядка в обществе. Стремление наверстать упущенное привело к ситуации, когда стадия классической свободной конкуренции как бы пропускалась, а ее место занимал своеобразный «государственный капитализм». Именно этот разрыв, отсутствие органически вызревших предпосылок обусловили активное «насаждение сверху» и крупной промышленности, и банковских учреждений, и строительство железных дорог... Но, в отличие от Запада, все это проводилось за счет государства и стало частью громадного государственного сектора в экономике. Такой обширный хозяйственный массив управлялся в большей степени не предпринимательскими, а бюрократическими методами. Таким образом, государство, с одной стороны, давало импульс к освоению западных, капиталистических, прогрессивных наработок, а с другой — определенными административными действиями тормозило процесс демократизации общества.

Политическая модернизация страны в этот период зависела от двух основных факторов. Во-первых, от эффективной экономической и социальной политики власти, которая не должна была допустить потрясений в обществе. Во-вторых, от общественного (но зарождающегося уже революционного) движения, которое действовало «снизу» и было направлено на изменение политической системы в соответствии с требованиями времени.

К началу XX в. в революционном движении уже активно участвует пролетариат. Он вооружается набирающей популярность самостоятельной пролетарской идеологией — марксизмом. Его широкое распространение приходится на десятилетие 1894–1904 гг., когда российские марксисты активно борются против народнической идеологии.

Марксистская идеология казалась привлекательной по ряду причин. Социальные контрасты и противоречия капитализма на Западе, проявившиеся в обостренном чувстве собственности, эгоизме и индивидуализме, экономических кризисах позволили подвергнуть сомнению европейский буржуазный прогресс. Наряду с уважением к развитой Европе, одновременно фиксировались пороки буржуазной цивилизации. Нагнать отставание между Россией и западными странами представлялось возможным при условии минования буржуазной стадии. Более того, при критическом использова-

нии западного опыта казалось, что удастся избежать ошибок и издержек буржуазного общества. С точки зрения революционеров, в отсталости было преимущество: она позволяла убедить народ пойти на «социальный переворот» и перейти к социализму. Эта же идея хорошо «легла» на российскую почву в сочетании с национальными ментальными особенностями — коллективизмом и общинностью русского человека. Данные особенности с точки зрения социализма были важнее, чем свобода личности.

Известный русский философ Н. А. Бердяев отмечал, что для русского народа был свойственен «своеобразный коллективизм... <...> У нас совсем не было индивидуализма, характерного для европейской истории и европейского гуманизма... <...> Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Достоевский, народные социалисты, религиозно-общественные течения начала XX века, Н. Федоров, В. Розанов, В. Иванов, А. Белый, П. Флоренский — все против индивидуалистической культуры, все ищут культуры коллективной, органической, “соборной”...» [1, с. 141–142].

Сыграла свою роль и идея мессианства, нотки которой проскальзывали еще в трудах А. И. Герцена, народников, а в рассматриваемый период нашли выражение в марксистской теории. «Марксизм раскрывал возможность победы революции, в то время как старые революционные направления потерпели поражение» [1, с. 108].

Эта возможность победы могла быть реализована прежде всего рабочим классом — пролетариатом. Он, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, имел «историческое право первородства в качестве носителя революции» [12, с. 162]. Энгельс в 1883 г. отмечал, что пролетариат «должен будет захватить в свои руки организованную политическую власть государства и с ее помощью сломить сопротивление класса капиталистов и реорганизовать общество» [12, с. 368]. Правда, в отношении российского пролетариата Ф. Энгельс был настроен несколько скептически. В конце своей жизни, в 1895 г., он в письме Г. В. Плеханову высказал мнение, что не может «полемизировать с тем поколением русских, <...> которое все еще верит в стихийно-коммунистическую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь, от других неверных народов» [12, с. 481].

Идею гегемонии пролетариата развил будущий организатор Октябрьской революции В. И. Ульянов (Ленин), работая на рубеже веков над марксистской теорией. Оценивая этот класс, В. И. Ленин, значительно позже, в 1919 г., писал: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения» [10, с. 23]. Таким образом, признавалась роль активного меньшинства, способного повести за собой массы.

Мессианская роль пролетариата получила четкие формулировки в трудах Н. А. Бердяева, который создал идеалистическую теорию пролетарского мессианства. Он исходил из того, что пролетариат был «свободен от греха эксплуатации» и имел «благоприятные социально-психологические условия для проникновения истиной и справедливостью, определяемых трансцендентальным сознанием» [1, с. 112].

Для того чтобы пролетариат освободился от эксплуатации, ему необходимы были знания о целях социализма, о способах его осуществления, необходим был опыт, полученный в открытой классовой борьбе с буржуазией. Без такой воспитательной и подготовительной работы «о социалистической революции не может быть и речи» [9, с. 14]. Данная работа должна была включать в себя и просветительную деятельность, и агитацию, расширять мировоззрение рабочих, создавать предпосылки и основу культуры будущего социалистического строя. Эта идея сочеталась также с общим состоянием страны в отношении грамотности.

Перепись российского населения 1897 г. установила цифру грамотности в 21,1% [7, с. 136], к 1911 г. процент грамотных в стране вырос до 38,3% [7, с. 136]. Авторитет образования был высок, народ стремился к культуре и просвещению. Рабочие, обладавшие определенной квалификацией, не испытывали проблем с алфавитом или математикой. Им был интересен досуг с возможностью самореализации. Самовыражение могло в первую очередь проявляться в искусстве, творчестве, культуре. Такая работа повышала уровень политической сознательности пролетариата, помогала осознать его роль и место в будущих преобразованиях не только в сфере политики и экономики, но и в сфере культуры.

Основную роль в строительстве новой культуры должен был сыграть пролетариат, а если точнее, передовая его часть в лице потомственных, опытных и высококвалифицированных рабочих. Она должна была стать высококультурной сначала при диктатуре пролетариата, а потом послужить основой для формирования культуры коммунистического общества.

Таким образом, высокие темпы развития пореформенной экономики в России, идеи мессианства, особой роли пролетариата как гегемона освободительного движения от капитала, попытка догнать и обогнать капиталистические страны, традиции коллективизма и общинности, помноженные на идеи выбора революционного пути развития общества, и стали основой возникновения теории пролетарской культуры. Она очень удачно совпала с психологическими особенностями русского народа, с его социально-экономическими и духовными устремлениями. Данная теория была близка народу, в котором долгое время культивировались идеи общинности и соборности, который в своей основной массе был безграмотным, но имел при этом шанс повысить культурный уровень, получить в свои руки власть, изменить жизнь.

В разработку теории пролетарской культуры на разных этапах и в разное время внесли весомый вклад П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, Ф. И. Калинин, П. К. Бессалько, В. Плетнев, А. А. Додонова и ряд других общественных деятелей. Но, несомненно, основным разработчиком теории пролетарской культуры стал Александр Александрович Богданов (Малиновский), революционер, один из виднейших российских идеологов социализма, врач по профессии. Философ Николай Бердяев, познакомившийся с Богдановым на рубеже веков, в период их нахождения в ссылке в Вологде, отметил некоторые интересные особенности молодого революционера и доктора. «А. Богданов был очень хороший человек, очень искренний и беззаветно преданный идее <...>. По первоначальной своей специальности он психиатр <...>. Выяснилось, что склонность к идеализму и метафизике он считает признаком начинающегося психического расстройства. <...> Я <...> сразу заметил, что у Богданова была какая-то маниакальность. Он был тихий и незлобивый помешанный, помешанный на идее» [1, с. 118–119]. Подвергался арестам, ссылкам. После II съезда РСДРП стал одним из активнейших членов большевистской фракции, был литературным агентом ЦК, а в революции 1905–1907 гг. вместе с В. И. Лениным и Л. Б. Красиным составил руководящее большевистское ядро — Большевистский центр. Именно они в период 1905–1908 гг. являлись ключевыми фигурами в партии большевиков. Более того, с начала революционных событий 1905 г. Богданов находился в России и был лучше осведомлен о событиях, чем бывший за пределами империи Ленин. Авторитет Богданова был настолько высок, что его считали вождем большевиков наравне с Лениным. Некоторые называли его вице-лидером партии.

Сюжет взаимоотношений между двумя партийными руководителями серьезно повлияет на разницу взглядов при оценке теории пролетарской культуры. На этом моменте следует остановиться несколько подробнее. Владимир Ильич Ульянов (Ленин) был исключительно уверен в своей правоте, а следовательно, не терпел оппозиции. Это было подтверждено всей его последующей деятельностью. Богданов стал не только конкурентом Ленина за лидерство в партии, но и разошелся с ним во взглядах. Он был сторонником отзовистов, ультиматистов и «богостроителей». Сторонники богостроительства считали, что придание характера религиозного верования научному социализму послужит лучшему восприятию его трудящимися. Основу новой пролетарской религии должна была составить идея «обоожествления» рабочих масс. Их мессианская роль заключалась в создании принципиально нового типа человеческой цивилизации, в которой личность полностью растворится в коллективе. Отзовисты выступали за необходимость ведения в условиях реакции нелегальной работы, а их часть, именовавшаяся ультиматистами, выдвигала требования, чтобы социал-демократическая фракция 3-й Государственной Думы, в которой преобладали меньшевики, безоговорочно подчинялась всем решениям ЦК. В противном случае социал-демократическую фракцию следует из Думы отозвать. А. А. Богданов, высказывавшийся за бойкот этого законодательного органа, обрел противника в лице В. И. Ленина.

Не сойдясь в политической оценке текущего момента, Ленин спровоцировал еще один конфликт, когда Богданова обвинили в ревизии марксизма и вывели из состава Большевицкого центра. Парадокс состоит в том, что из этого центра был несколько позже выведен еще один партийный деятель — Леонид Борисович Красин. Ленин, Богданов и Красин одновременно составляли финансовую группу, которая распределяла финансы для партии, в том числе и экспроприированные у банков деньги. По факту некоторые суммы были получены бандитским, антизаконным путем. Ленин, добившись исключения Богданова и Красина из Большевицкого центра, одновременно выводил их из финансовой верхушки партии. Финансовые документы были уничтожены. Без документов доказать связь Ленина с ворованными деньгами было невозможно ни полиции, ни меньшевикам, ни кому-то бы ни было [11]. Как позже вспоминал Богданов, Ленин «счел нужным прервать личные и внешнетоварищеские отношения» [13, с. 155]. Личное неприятие повлияет в дальнейшем на критику теории пролетарской культуры.

В 1909 г. создается группа «Вперед», одним из организаторов которой был А. А. Богданов. «Впередовцы» разработали политическую платформу под названием «Текущий момент и задачи партии». В ней ставилась задача выработки и распространения в массах «новой пролетарской культуры». По мнению Александра Богданова, бывшего докладчиком и одним из авторов платформы, «культура охватывает всю сумму приобретений, материальных и нематериальных, которые сделаны человечеством в процессе труда и которые возвышают, облагораживают его жизнь, давая ему власть над стихийной природой и над самим собой» [3, с. 3]. Тогда, в декабре 1909 г., Богданов писал, что буржуазный мир через науку и культуру незаметно воспитывает пролетариат в своем духе. Порвать с этой культурой полностью нельзя, но «принимать ее так, как она есть — значило бы сохранять в себе и то прошлое, против которого ведется борьба» [13, с. 56]. Составители платформы были уверены, что выход из такого положения существует: надо распространять и противопоставлять новую пролетарскую культуру прежней буржуазной культуре, одновременно пользуясь достижениями последней. Такая работа состоит в развитии пролетарской науки, выработке пролетарской философии, укреплении истинно-товарищеских отношений, в направленности искусства в сторону

пролетарского опыта. Только так может быть достигнуто целостное социалистическое восприятие, которое устранил противоречия жизни, приблизит пролетариат к идеалу социализма. Эту задачу должно взять на себя революционное крыло большевистской партии. Пролетариат же, проявивший могучее творчество в экономической и политической организации, будет способен к аналогичному уровню творчества и в области культуры. В целом, участники группы «Вперед» утверждали, что политическое и культурное освобождение рабочих даст им возможность реализовать идею социализма.

Эти взгляды сочетались с оценкой А. А. Богдановым «межреволюционной эпохи» и с его представлениями о революционной тактике большевизма. Задачи, выдвинутые Богдановым, предполагали необходимость усиления нелегальных и конспиративных партийных организаций, воспитания широких рабочих масс в духе классовой социалистической сознательности через легальную и нелегальную литературу и создание партийных школ. Последние нужны были для того, чтобы рабочие могли вместо представителей интеллигенции руководить пролетарской борьбой. Еще одна задача заключалась в продолжении традиции революционной борьбы. Одновременно изучая в специальных группах и школах инструкторов для подготовки к надвигающейся революции, методы вооруженного восстания и военную технику [6, с. 71]. Богданов делал упор на метод агитации и пропаганды для распространения идей социализма. Исходя из этого, можно понять, почему он стал создавать теорию пролетарской культуры. По его мнению, в будущей революции рабочие сами должны руководить своей борьбой, а для этого им нужно всестороннее совершенствоваться. Если главная сила армии в ее «духе», т. е. во «внутренней связи и сплоченности, в единении чувства и мысли, что превращает ее “в живой целостный организм”», то для рабочего класса характерна такая же ситуация [13, с. 93]. Это служит обоснованием принципа «духовного единения» пролетариата. И отсюда же вытекает мысль Богданова о невозможности авторитарного стиля деятельности в рабочих и партийных организациях. Такой стиль идет из буржуазной культуры, но избавиться от него можно лишь тогда, когда ей будет противопоставлена новая пролетарская культура, основанная на принципах солидарности и коллективизма. Поэтому первоначальной целью пролетарской культуры является формирование пролетарских кадров.

Свое развитие идеи пролетарской культуры получили в ряде статей А. А. Богданова и в его дальнейших работах: «Линии культуры XIX и XX вв.», «Мировая война и революция», «Вопросы социализма», «Программа культуры», «Искусство и рабочий класс», «Новейшие прообразы коллективистического строя» и других.

Обоснование пролетарской культуры А. А. Богданов укладывает в несложную логическую цепочку. Партия большевиков, выражающая интересы пролетариата, является не только политическим, но и социально-культурным движением. Выполняя роль гегемона, пролетариат осуществляет свою гегемонию и в сфере культуры. Следовательно, надо создавать уже в рамках существующего, пока еще буржуазного, общества пролетарскую культуру, которая должна быть более сильной и гармоничной, чем культура буржуазии. Путь достижения этой цели — это путь создания пролетарской организации. В этом и есть сила пролетарского движения. «Наше дело — дело коллектива, а не отдельных личностей», — таков вывод Богданова о главном принципе построения пролетарской культуры [6, с. 83]. По его мнению, реальное начало социализма заключается в тесном сотрудничестве, осознаваемом рабочими. Если есть монолитная организация, то есть и ее основа — крепкое сотрудничество между людьми. Таким образом, социализм не является целью будущего, он уже может быть реальным в на-

стоящее время, как идея всеобщего равенства и коллективизма, сотрудничества. Все это прослеживается в трудовой деятельности рабочих, занятых в машиностроительной промышленности.

Пролетарская культура должна проникнуть в сферу семейных отношений, партийной деятельности, в науку, философию и искусство. По мнению Богданова, в семьях рабочих прослеживается рабское положение женщины, полное повиновение детей родителям. Если это не изжить, то социалистическому воспитанию будет нанесен огромный вред. Одним из главных направлений должно стать выявление несовместимости групповых, коллективных интересов с авторитарным, индивидуалистическим стилем партийного руководства. Наука и философия должны вобрать в себя пролетарский опыт, найти универсальный метод — ключ к освоению рабочими различных отраслей знания, а, следовательно, сделать рабочего социалистом по многим направлениям работы.

Труд машины, который стал завоевывать производство, требует управления. В отличие от ручного труда, он вызывает необходимость повышенной технической подготовки, более высокого уровня интеллектуального развития. С дальнейшей автоматизацией производства, по мнению А. А. Богданова, нужно достичь однородности труда рабочего и труда инженера. Реализация этого в полной мере станет возможна лишь тогда, когда в экономике не будет главенствовать идея эксплуатации человека человеком, а ее место займет принцип заботы об участнике производства и о пользе для самого производства. Пролетарский опыт и живые образцы должны также лежать в основе пролетарского искусства, которое поведет рабочие массы к светлому будущему [13, с. 94–95]. Данные изменения постепенно приведут к социалистической революции. Здесь Богданов стоит на революционной точке зрения, но по характеру предлагаемых постепенных, качественных изменений его позиции можно признать эволюционными. Позже, в одной из резолюций по докладу об основных теоретических вопросах изобразительных искусств, уже в годы деятельности Пролеткульта, была дана оценка взаимного влияния искусства и производства. Пролетариат должен был внести искусство в крупное производство. Но речь идет не о простом механическом перенесении, а об «органичном синтезе искусства и труда». Более того, лишь таким путем можно изменить быт и перестать воспринимать искусство, как объект художественного наслаждения». Следовательно, произведения искусства являются для Пролеткульта только «образами познаваемого прошлого, а <...> не фетишами, требующими поклонения и подражания» (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 9. Л. 44). Таким образом, искусство — это в первую очередь исторический источник, дающий информацию о предыдущей жизни в ее различных аспектах. Эти источники должны храниться в музеях, как в научных хранилищах, тем самым подтверждая прагматичный подход пролетариата к искусству. Эстетические впечатления здесь были не нужны.

С теорией культуры связана также богдановская оценка общества. Богданов считал, что общество сильно своей организацией. Люди, социально объединяясь, начинают сотрудничать и прежде всего это сотрудничество проявляется в борьбе с природой. Оно может быть авторитарным, индивидуалистическим или коллективистическим.

Аналогично и деление типов культур. Авторитарная культура соответствует патриархальному и феодальному обществу. В связи с созданием прибавочных запасов, усложнением деятельности, возникла необходимость в разделении труда. Так возникла авторитарная связь «организатор-исполнитель». В феодальном обществе культура остается авторитарной с добавлением иерархичности общества. При капитализме возника-

ет индивидуалистический тип культуры. Вроде бы производители независимы, но это мнимо. В этом и состоит фетишизм общества, когда действительность истолковывается извращенно. Производители зависимы от некоего отвлеченного, безликого начала.

Коллективистическое общество, по мнению А. А. Богданова, будет обходиться без фетишей. Крупное машинное производство станет экономической основой общества, а рабочий — организмом этого производства. При коллективизме существуют «гармоническая организация трудовой системы» и «однородные при непрерывной подвижности отношения между трудящимися. Объединение рабочих свободно от внутренней конкуренции, один работник не смотрит на другого сверху вниз <...> или как специалист, замкнутый в своей специальности; всегда мыслим обмен функциями. По образцу этой связи строится новый механизм мышления» [4, с. 91]. Разрушение и отсутствие фетишей свидетельствует о принципах человечности и гуманизма. Если стадия божества для авторитарного человека является предметом почитания, для индивидуалиста — индивидуальным творением гения, то для коллективиста — выражением идеала жизни, чувств и переживаний предков. По данной классификации Богданов систематизировал и жизнь ребенка. В первые годы жизни ребенок — коммунист, так как не выделяет своего «я». Далее идет авторитарная стадия, когда избалованный ребенок приказывает, а неизбалованный подчиняется. Следующая фаза — индивидуалистическая. Таким образом, развитие детей идет в соответствии с развитием социальных отношений. Так действуют «культурно-исторический» и «социогенезис» (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 27. Л. 100 об. — 101).

В соответствии с взглядами А. А. Богданова в чистом виде не существовал ни один тип культуры. Современная Богданову эпоха была названа им переходной. Для нее было характерно существование двух культур: буржуазной и пролетарской. Переход от индивидуалистической культуры к коллективистической должен был реализоваться через пролетарскую культуру. В этом была ее специфика. Таким образом, последний тип — коллективистическая культура — должен был совмещать «в себе равенство с организованным единением: сотрудники сообща решают и сообща выполняют дело» [13, с. 69]. Это относится в первую очередь к трудовой и производственной сфере, где будет применяться групповой и объединенный труд. Организационные принципы этого труда являются как раз культурными принципами коллективов. Именно в них фиксируются формы сотрудничества, закономерно вырабатывающиеся вследствие технической и экономической необходимости. Потом эти формы будут применяться в быту и при строительстве данных коллективов. В эту эпоху технический прогресс составляет основу общественного развития. Исходя из взаимозависимости техники и идеологии, Богданов приходит к выводу, что знание представляет трудовой опыт, организованный обществом. Этот же опыт, полученный промышленным пролетариатом в сфере крупной машиностроительной промышленности, влечет за собой, как уже отмечалось, организацию сознания этого класса, т. е. организацию пролетарской культуры. Таким образом, создать ее может только сам пролетариат, а не выходцы из других слоев населения.

Богданов дал короткое определение культурных принципов: «...это формы социальной практики, закрепленные в формах мышления» [13, с. 119]. Поскольку закрепляются только наиболее устойчивые соотношения, то Богданов считает, что культурные принципы обладают неимоверным консерватизмом. Если один коллектив перенимает у другого коллектива культурные принципы, он неизбежно попадает под его влияние, оказывается в подчинении у него. Но при любых обстоятельствах этот коллектив лишь усваивает культурные принципы, а не вырабатывает их сам. Они не прони-

зывают их полностью. Таким образом, когда один коллектив, класс, социальная группа материально побеждают другой, они все равно не могут овладеть методами и принципами этого, другого коллектива. В смене классов им видится, прежде всего «смена господствующих культурных принципов» [13, с. 121].

Пролетариат при успешном развитии государственного капитализма, сможет овладеть наследством старой культуры, преломляя ее достижения через свое социалистическое видение мира. Одновременно он будет вырабатывать методы своей новой культуры, и это будет являться той классовой социалистической революцией, которая станет лишь этапом социалистической революции общества в целом. И если раньше пролетариат просто усваивал буржуазную культуру, не думая о ее радикальной переработке, то теперь ему придется преодолеть и свою мелкобуржуазность, и массу элементов этой культуры, отказаться от индивидуалистических и авторитарных тенденций. Вместо этого необходимо проникнуться тенденциями коллективистическими. Правда, пролетариат не сможет так легко и быстро расстаться с непригодными для него мещанскими, крестьянскими и мелкобуржуазными взглядами. Значит, надо настойчиво бороться с частными, индивидуальными интересами, с идейным рабством и барством, с подчинением высоким авторитетам, а также выяснять и устранять противоречия, несовместимые с пролетарским социализмом. Такое положение невозможно изменить за один день или за один год. Преобразование существующей природы пролетариата в социалистическую эпоху начинается с оформления боевого сознания рабочих, а это означает стремление к захвату власти. Таковую задачу можно успешно решить, если обладать развитым творческим сознанием.

Развивая организационные принципы, лежащие в основе общества, Александр Богданов выступает с идеей создания «тектологии» — всеобщей организационной науки. Она должна в научной форме обобщить и систематизировать организационный опыт человечества. Почва для такой науки уже подготовлена: стихийные методы природы копируются, сознательно или бессознательно, организационными методами человека. Люди используют в своей деятельности то, что им подходит, отбрасывая ненужное. Таким образом, осуществляется принцип подбора: «...этим путем идет вся практика и все познание, бесчисленные попытки, образующие новые и новые комбинации, с непрерывным отбором из них составляют сущность всякого творчества» [13, с. 116]. Цель тектологии видится в создании единой, «монистической» науки, которая объединит методы и законы различных отраслей знания. Термин «монизм» подразумевает общность, единство и универсальность методов и законов, подходящих к отдельным специальностям. В итоге, задача тектологии заключается в постижении всех наук для организации единого и гармоничного общественного трудового процесса. Так, Богданов видел в будущем науку, как коллективный опыт людей и как средство организации жизни общества [6, с. 106].

Идея коллективизма лежала также в основе искусства. Как уже отмечалось, его смысл состоял в том, чтобы через коллективизм воспринять, а если будет необходимо, то и отсеять элементы буржуазной культуры.

Нельзя однозначно заявлять о Богданове, как это часто делалось в нашей историографии, что он отрицал все предыдущие достижения культуры и придерживался метода «лабораторной», «чистой» пролетарской культуры. «Коллективизм не означает <...>, что творческие таланты должны вербоваться лишь в среде пролетариата <...> даже в том случае, если интеллигенту трудно полностью проникнуться жизнью коллектива» [5, с. 290–293].

Социалистическое искусство, концентрируя человеческий опыт в живых образах, станет ближе к массам, понятнее им. Как искусство, отражающее классовую сущность пролетариата, оно будет проникнуто его чувствами, стремлениями и идеалами, сформирует новое видение мира и эмоциональное отношение к нему.

Таким образом, А. А. Богданов и группа «Вперед», а позже он один, как крупнейший теоретик, анализировавший проблемы движения человечества по пути к социализму, считали, что диктатура пролетариата не может быть достигнута лишь путем захвата политической власти и обобществления средств производства. Она нуждается еще и в длительном периоде культурных преобразований. Это должна быть идеологическая революция в самом пролетариате, которая предшествует революции социальной. Предваряя политическую и экономическую революцию, революция культурная являлась альтернативой ленинскому курсу на вооруженное восстание. Теория пролеткультуры означала, что пролетариат самостоятельно может утвердить после революции новый общественный строй. Монистическая интеграция знаний в Рабочей энциклопедии, овладение знаниями в Пролетарском университете, развитие пролетарского искусства — вот три составные части этой культуры. Богдановым были определены и конкретные задачи развития культуры, которые помогают понять каждую из составных частей. Первая задача заключалась в демократизации знания. Оно должно было рассматриваться с точки зрения труда и творчества человека. Создание Рабочей Энциклопедии, наподобие Французской в XVIII в., стало бы революцией в мировоззрении, перевернуло бы представления о мире и человеке. Следующая задача — единство методов в подходе к новой культуре. Как отмечалось ранее, через пролетарскую классовую культуру необходимо было прийти к единому коллективистскому подходу. Изменения в культурной сфере должны были затронуть целый пласт общественных отношений. Размах этих преобразований замышлялся с большой масштабностью.

Какие стороны жизни должна затронуть пролеткультура, в каком направлении надо работать? Судить об этом можно хотя бы по тем вопросам, которые были подняты на первой Московской общегородской конференции пролеткультов 23–28 февраля 1918 г. Здесь были сделаны доклады о науке и рабочем классе, о профессиональном образовании, о Рабочем Университете и образовательных коммунах, о Рабочем клубе и Рабочем дворце, о роли чайных и столовых, о библиотечной деятельности и экскурсиях, о деятельности пролеткультов среди других национальностей. Творческие вопросы раскрывались через доклады о воспитательном значении искусства, о народном музыкальном образовании и о кинематографе, о народном и пролетарском театрах, о рабочих концертах, о деятельности декоративных мастерских. Было уделено внимание и деятельности комиссии по охране памятников искусства и древностей Совета Рабочих депутатов. Большое значение придавалось культуре повседневной жизни, воспитанию детей через организацию пролетарских детских садов, через работу школ, мастерских, через организацию подростков и культурно-просветительную деятельность в среде рабочей молодежи (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 1300. Л. 33–33 об.). Все это свидетельствовало о широких планах и продуктивности той работы, которую намечали проводить в жизнь теоретики и организаторы Пролеткульты.

По мысли А. Богданова, еще одной задачей времени стало освобождение сознания от фетишизма, от неправильного понимания действительности, от авторитаризма и вождизма. В целом, стояла задача создания пролетарской культуры, несравненно более сильной и более конструктивной, более свободной и более творческой, чем бур-

жуазная. А. А. Богданов, как теоретик пролеткультуры, придерживался позиций последовательного эволюционизма. Понимая общественное развитие, как процесс приспособления к среде, а специфику этого приспособления — в трудовой деятельности, Богданов показал, что развитие форм общественного труда является источником развития общества. С этих позиций он и подходил к анализу культуры, как к форме приспособления. В этом была ее главная функция. В этом же был и главный методологический принцип Богданова — принцип, по которому функция определяет структуру. Именно культурные функции пролетариата должны были способствовать свершению пролетарской революции и установлению нового прогрессивного строя.

Охарактеризовав теоретические разработки А. А. Богданова, необходимо остановиться на позиции деятелей самой пролеткультовской организации. Они, следуя теории Богданова, в некоторых вопросах имели различные с ним взгляды. П. Бессалько, Ф. Калинин, П. Лебедев-Полянский, В. Плетнев, А. Додонова вошли в историю как наиболее известные деятели Пролеткульта, высказывавшиеся по теоретическим и практическим аспектам его деятельности. Следует отметить, что разница во взглядах характеризует пролеткультовцев неоднородно. Можно с полной уверенностью говорить о наличии радикально настроенных участников этого движения, центристов, а также умеренных пролеткультовцев. Наиболее радикально настроенным по отношению к культурному наследию прошлого был активный участник революционного движения еще до 1917 г. Павел Бессалько. Он считал интеллигенцию главным носителем и хранителем буржуазной культуры. Для него нет проблемы в усвоении наследия прошлого — оно им полностью отбрасывается. При этом Бессалько придерживается мнения, что надо собирать и изучать образцы народного творчества, так как оно «откроет нам совершенно новый и оригинальный мир — искусства и мудрости» [2, с. 7]. По его мнению, пролеткультуру создают только рабочие, а, например, интеллигентская литература — это попытка «одного класса обработать в своих интересах психологию другого класса, и на место реального поставить мнимое» [2, с. 32].

Еще один пролеткультовец Федор Калинин, отдавший здоровье на пролеткультовской работе и рано умерший, отмечал, что элементами пролетарской культуры являются классовое сознание и пролетарская идеология. В сборнике «Проблемы пролетарской культуры», написанном совместно с П. Бессалько, он несколько отошел от радикальных взглядов, указав, что пролетарская культура имеет две стороны: «Культурно-просветительная является первой и выражается в усвоении буржуазного наследства, в определении к нему <...> пролетарского отношения <...>, в усвоении элементов пролеткультуры. Вторая сторона выражается в развитии творческих сил и в самом творчестве» [2, с. 71–72].

Руководитель Центрального Комитета Всероссийского Совета Пролеткультов с 1918 по 1920 г. П. И. Лебедев-Полянский был убежден в ведущей роли культуры. Если П. Бессалько считал, что пролетариат, победив буржуазию экономически, победит ее и культурно, то Лебедев-Полянский отмечал: «Диктатура в области духовной обнимет и политическую, и экономическую жизнь, потому что культура в целом включает в себя политику и экономику; та и другая есть только составные части культуры» [15, с. 9]. Как последовательный пролеткультовец, Лебедев-Полянский считал главной силой движения индустриальный пролетариат, «который имеет <...> наиболее выраженную пролетарскую психологию» [15, с. 9]. Именно он создаст пролеткультуру, которая в будущем бесклассовом обществе станет общечеловеческой. Позиция руководителя Пролеткульта вполне соответствовала идее мировой революции, так как он был не чужд

«перешагнуть через мораль» при организации новой жизни [15, с. 22]. В конце 1920 г. большевистская фракция в Пролеткульте не поддержала «антимарксистские» позиции П. И. Лебедева-Полянского и он покинул свой пост.

Очень интересна позиция В. Ф. Плетнева, литератора, возглавившего после П. И. Лебедева-Полянского Пролеткульт. Она выделяется особо. Выражая точку зрения своей организации, Плетнев говорит, что и Богданов, и Пролеткульт признают историческую неизбежность и наличие в настоящем пролетарской культуры. Еще одним сходством является признание того, что новая культура творится пролетариатом. Правда, Пролеткульт уточняет свою позицию: под руководством ВКП (б). Общими для А. А. Богданова и Пролеткульта являются признание классового характера культуры и то, что для ее построения необходимо использовать буржуазную культуру, подвергнув ее критической переработке. Далее Плетнев осуждает позицию Богданова, считающего, что нельзя относить к пролетарской культуре те элементы, которые носят печать классовой вражды и классовой ненависти. Плетнев не согласен с тем, что элементы, могущие из сегодняшней жизни перейти в коммунизм, являются чистыми элементами пролетарской культуры. В отличие от Богданова, В. Плетнев также заявил: «Конечно, при нашей точке зрения пролетарская культура не шествует в белоснежных ризах Христа, ее руки в мозолях и на одежде пятна крови. Она рождается и творится не в молитвах, а в боях, не в храмах, а на полях жестоких битв. Новую классовую культуру нужно завоевывать» [14, с. 39]. Такое завоевание должно идти в процессе классовой борьбы. Когда захватывается власть, идет работа по овладению производством, пролетариат стремится к сознательному сотрудничеству в быту. Активными творцами новой культуры являются рабочий класс и его авангард — партия, которая, используя марксистское учение, идеологически цементирует пролетарскую культуру.

Поддавшись партийному давлению, сторонник чистой пролетарской культуры В. Плетнев пишет: «Активным творцом и организатором новых форм жизни <...> по-прежнему остается рабочий класс, вовлекающий в социалистическое строительство мелкое и среднее крестьянство и руководящий им. Культура этого периода с полным правом может быть названа пролетарской» [14, с. 52]. Именно так в теории Пролеткульта должно обстоять дело перехода от капитализма к коммунизму.

Переходный же период есть период строительства пролетарской классовой культуры. Критикуя в некоторых положениях А. А. Богданова, В. Плетнев все же признает за ним важную роль в развитии идей пролеткультуры. На февральском 1925 г. пленуме ЦК Всероссийского Пролеткульта он заявил: «Я скажу, Богданов ученый с европейской эрудицией, что я этим закрываю что-нибудь [?]. Нет. Читается он [?]. Читается. Влияние имеет [?]. Имеет. Давайте с этим считаться» (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 151. Л. 98). Однако взгляды Плетнева содержат и некоторые противоречия. Например, он говорит о руководящей роли ВКП (б), а в конце 1922 г. пишет статью в «Вечернюю Москву» по поручению организаторов клуба им. Ф. Калинина. Она показывает, что по своим взглядам Плетнев не был консервативным пролеткультовцем. Вероятно, он был ближе к радикалам и левым большевикам. В статье говорилось, что буржуазия поднимает голову на идеологическом фронте, возрождается либерализм в экономике, академизм в высшей школе, идеализм в философии, идет нэповский разгул в искусстве». Все это «в явной и скрытой форме растет вокруг нас и требует самого решительного и серьезного отпора» (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 15. Л. 13). Вспомним, что это было время НЭПа. Новая экономическая политика проводилась под контролем партии.

Следовательно, Плетнев выступает с серьезной критикой руководства? Думается, что это несколько упрощенный взгляд. Видимо, В. Ф. Плетнев вынужден был лавировать, чтобы, с одной стороны, проводить пролеткультовскую борьбу, а с другой — не порвать отношения с партией, которая в любой момент могла вновь ограничить Пролеткульт и даже закрыть его.

Трудно оценить позиции некоторых активных участников пролеткультовского движения. На Всероссийском съезде пролетарских писателей и поэтов в 1920 г. была оглашена Декларация группы Московских пролетарских писателей. Их лозунгом стало «изучение и преодоление всех предшествующих <...> художественных школ» и создание на этой базе искусства, отвечающего идеалам коммунистического общества» (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 156. Л. 33). Среди подписавших были такие известные деятели литературы, как В. Александровский, А. Новиков-Прибой, М. Герасимов, В. Казин, В. Кириллов, Ф. Шкулев, Н. Полетаев, С. Родов и другие. Писатели говорят об изучении искусства прошлого. Практически в это время один из подписантов, поэт В. Кириллов, отмечает, что необходимо «сохранить классовую идеологическую чистоту» и замкнуться идеологически. Можно пригласить поэтов, в большей степени из крестьянства, «ассимилировать» их, и «при известной обработке» они станут «носителем того знамени», которое несет Пролеткульт (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 156. Л. 15 об.). Знаменитые стихи того же Кириллова, говорящие о сожжении Рафаэля, разрушении музеев и т. д., свидетельствуют о его радикализме. Думается, что многие деятели, участвовавшие в Пролеткульте, еще сами тогда не разобрались до конца в теории пролетарской культуры. Потому и многие их тезисы вступали в противоречие.

Одна из руководителей Пролеткульта А. А. Додонова в своих воспоминаниях отмечала, что труды Богданова по своей абстрактности были трудны для понимания среднего «читателя-практика», а «организационная наука» была мало доступна по причине заумности «даже хорошо образованному интеллигенту» (Центральный государственный архив Москвы. Ф. П-8654. Оп. 1. Д. 306. Л. 144). Додонова являлась наиболее последовательной сторонницей взглядов, выражаемых ЦК РКП (б) и лично В. И. Лениным на пролетарскую культуру. Не совсем удачные теоретические положения или практические моменты объяснялись ею тем, что «впервые в мире строилось Советское государство, и советская культура делала лишь первые шаги» (Центральный государственный архив Москвы. Ф. П-8654. Оп. 1. Д. 306. Л. 146). Додонова поняла, что делать упор на «лабораторность» культуры не надо, необходимо пролеткультовскую работу сделать ближе к народу, который не имел и нормального образования. «Рабочие массы ценили Пролеткульт за его близость к ним, за его активность и самостоятельность» (Центральный государственный архив Москвы. Ф. П-8654. Оп. 1. Д. 306. Л. 137). Анна Андреевна в большей степени принадлежала к правому крылу в Пролеткульте. Например, ее выражение, что «производство будущего будет ближе к природе, которая наравне с машиной будет отражаться в искусстве» (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 27. Л. 15), уже свидетельствует о роли нескольких социальных групп, а не только одного индустриального пролетариата, чьим символом была машина.

Близка к вышеизложенным взглядам была позиция члена коллегии Наркомпро-са РСФСР, ответственного руководителя Российского телеграфного агентства (РОСТА) Платона Керженцева (Лебедева). В своей книге «К новой культуре» он, по возможности беспристрастно, оценил идею и работу пролеткультов. Однако, анализируя роль индустриального пролетариата, Керженцев отметил, что, исходя из западноевропейской

истории, этот класс высококультурен, но является наиболее отсталым элементом рабочего движения [8, с. 45]. В России деятельность Пролеткульта мало координировалась Коммунистической партией, иногда уклонялась от идей коммунизма, а некоторые студии стали нести буржуазную культуру, а не революционную. Вывод: надо связать себя с партией, чтобы это «отозвалось <...> на более выдержанной принципиальной <...> позиции» [8, с. 46]. По сути дела взгляды П. М. Керженцева очень близки к оценке Пролеткульта партией большевиков.

В пролеткультовской работе предлагались и пути, по которым надо создавать пролеткультуру. Подтверждением различности течений в Пролеткульте служат слова члена научной коллегии Московского Пролеткульта Б. Е. Штейна, заявившего в 1921 г.: «Необходимо строить новую культуру, выпитывая старую и выпитывать старую, строя новую». По его мнению, усвоение старой культуры идет в виде критического пересмотра «ею своей точки зрения, в усвоении ее не в виде простого поглощения, а в виде отбора под своим углом зрения». Таким образом, работа Пролеткульта должна идти в трех направлениях: 1. Культурно-критическом; 2. Регистрационно-собирательном; 3. Теоретико-методологическом (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 28. Л. 78–79).

В целом, имея порой разные взгляды на идею создания пролетарской культуры, пролеткультовцы декларировали приверженность в искусстве и жизни принципам коллективизма. Они были сторонниками чисто пролетарской культуры, которую должен строить пролетариат. Идея о достижении высокого культурного уровня и проведения на его основе политических и экономических преобразований стала одним из основных пунктов в программе Пролеткульта.

Поддержка в той или иной степени идеи пролетарской культуры объединила и Богданова, и других представителей Пролеткульта. Но в этой организации были свои и «правые», и «левые», и «центристы». И хотя сам Богданов больше тяготел к «центрастам», его позицию можно считать особой. Это был теоретик, рассматривающий место и роль науки и культуры в процессе подготовки пролетариата к социалистической революции. Это был ученый, пытающийся решить вопросы планомерной организации жизни нового общества, человек, которому был чужд авторитарный дух, несовместимый с пролетарской культурой. Его идея нашла широкий отклик в массах. Но, может быть, вся трагедия заключалась в том, что лозунг пролетарской, новой, особой культуры, так же как и идея «всеобщей организационной науки», не смогли прижиться в сознании людей, когда вокруг развертывались революционные события. На потребу дня встал вопрос об обеспечении жизни сейчас, а не о каких-то заоблачных проектах в области культуры и общественной жизни.

Особенностью пролеткультовской теории стало то, что она органически выросла на российской почве, отражая революционные идеи начала XX в. и стремление к общественному переустройству. В этом состоит феномен этой теории. Различные течения среди самих пролеткультовцев отразили разное восприятие действительности в России, разное понимание теории, разработанной в основном А. А. Богдановым. Каждый воспринимал эту теорию, преломляя ее через призму своего образования, пропуская через свое мировоззрение. Поэтому руководители Советской власти, реально оценивая возможности народа, не ставили далекой цели создания пролетарской культуры, а выступали в первую очередь за просветительную деятельность. Именно это и повлияло на то, что пролетарская культура в задуманном варианте не реализовалась. Она осталась в прошлом, став яркой страницей теоретических размышлений о жизни будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бердяев Н. А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
- 2 *Бессалько П., Калинин Ф.* Проблемы пролетарской культуры: пути и достижения пролетарской культуры в освещении рабочих писателей. Пб.: Антей, 1919. 79 с.
- 3 *Богданов А. А.* Культурные задачи нашего времени. М.: Изд-во С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911. 92 с.
- 4 *Богданов А. А.* Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологич. науки в вопросах и ответах). М.: Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. 234 с.
- 5 *Богданов А. А.* Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологич. науки в вопросах и ответах). М.; Пб.: Книга, 1923. 319 с.
- 6 История марксизма / под общ. ред. Е. А. Амбарцумова. М.: Прогресс, 1981. Т. 2: Марксизм в эпоху II Интернационала. 523 с.
- 7 *Калинина С. В., Каширина В. В., Попова Л. П.* История отечественного образования: учебное пособие. Хрестоматия. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. Ч. 2. 188 с.
- 8 *Керженцев П. М.* К новой культуре. Пб.: Госиздат, 1921. 91 с.
- 9 *Ленин В. И.* Две тактики социал-демократии в демократической революции. М.: ИПЛ, 1986. 208 с.
- 10 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920. 506 с.
- 11 *Луценко А. В.* Начало конфликта между В. И. Лениным и А. А. Богдановым (1907–1909) // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 28–47.
- 12 *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. М.: ГИПЛ, 1947. 536 с.
- 13 Неизвестный Богданов: в 3 кн. / сост. И. С. Антонов, Н. В. Дроздов. М.: ИЦ «АИРО — XX», 1995. Кн. 2. 283 с.
- 14 *Плетнев В. Ф.* Три точки зрения на пролетарскую культуру. М.: Пролеткульт, 1926. 80 с.
- 15 *Полянский В.* О пролетарской культуре. Ростов н/Д.: Донское областное отделение Государственного издательства, 1921. 32 с.

***

© 2020. Mikhail V. Yudin

Moscow, Russia

**THE THEORY OF PROLETARIAN CULTURE:
ORIGINS AND EVOLUTION**

Abstract: The year 2020 marks the 100th anniversary of establishing of the all — Russian organization of proletarian cultural and educational organizations (all-Russian Proletkult). The theory of proletarian culture served as the basis of its activity. It arose exclusively on Russian soil under the influence of revolutionary ideas. The ideas of the Messianic role of the proletariat, Russian communality, and collectivism became the main factors of its emergence. Prominent social Democrat of the early twentieth century, Alexander Bogdanov (Malinovsky) came to be the one who developed theoretical

principles of proletarian culture. He believed that cultural changes and transformations and not a power grab would lead to a social revolution. This was one of the main differences between Bogdanov and the leader of the Bolshevik party, V. I. Ulyanov (Lenin). Theoretical views of the members of Proletkult were wide-ranging. Radicals believed that industrial proletariat acted as an exclusive source of proletarian culture and put the cult of the machine at the forefront of agenda (p. Bessalko, V. Lebedev-Polyansky). Moderate Proletkult members (A. Dodonova, P. Kerzhentsev) supported a position of the Bolsheviks, who believed that the Proletkult should be engaged in enlightenment, and not in generating a new culture. The centrists tried to take into account positions of the first and second ones (V. Pletnev). As a result, the theory of proletarian culture turned out to be too complex for common people and did not gain momentum.

Keywords: proletarian culture, Alexander Bogdanov (Malinovsky), theory.

Information about author: Mikhail V. Yudin — PhD in History, Associate Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, p. 1, 117997 Moscow, Russia. E-mail: yudinm@yandex.ru

Received: October 25, 2020

Date of publication: December 28, 2020

For citation: Yudin M. V. The theory of proletarian culture: origins and evolution. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 00–00. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-00-00>

REFERENCES

- 1 Berdiaev N. A. *Samopoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-knowledge (experience of philosophical autobiography)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1990. 336 p. (In Russian)
- 2 Bessal'ko P., Kalinin F. *Problemy proletarskoi kul'tury: puti i dostizheniia proletarskoi kul'tury v osveshchenii rabochikh pisatelei* [Problems of proletarian culture: the ways and achievements of proletarian culture in the coverage of the working writers]. Peterburg, Antei Publ., 1919. 79 p. (In Russian)
- 3 Bogdanov A. A. *Kul'turnye zadachi nashego vremeni* [Cultural tasks of our time]. Moscow, Izdatel'stvo S. Dorovatovskogo i A. Charushnikova Publ., 1911. 92 p. (In Russian)
- 4 Bogdanov A. A. *Nauka ob obshchestvennom soznanii: (Kratkii kurs ideologicheskoi nauki v voprosakh i otvetakh)* [Science of public consciousness: (Brief course of ideological science in questions and answers)]. Moscow, Literaturno-Izdatel'skii Otdel Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniiu Publ., 1918. 234 p. (In Russian)
- 5 Bogdanov A. A. *Nauka ob obshchestvennom soznanii: (Kratkii kurs ideologicheskoi nauki v voprosakh i otvetakh)* [Science of public consciousness: (Short course of ideological science in questions and answers)]. Moscow, Peterburg, Kniga Publ., 1923. 319 p. (In Russian)
- 6 *Istoriia marksizma* [History of Marxism], general edited by E. A. Ambartsumova. Moscow, Progress Publ., 1981. Vol. 2: Marksizm v epokhu II Internatsionala [Marxism in the era of the Second international]. 523 p. (In Russian)
- 7 Kalinina S. V., Kashirina V. V., Popova L. P. *Istoriia otechestvennogo obrazovaniia: uchebnoe posobie. Khrestomatiia* [The history of national education: a textbook. Reader]. Omsk, Izdatel'stvo OmGPU Publ., 1997. Part 2. 188 p. (In Russian)

- 8 Kerzhentsev P. M. *K novoi kul'ture* [To a new culture]. Peterburg, Gosizdat Publ., 1921. 91 p. (In Russian)
- 9 Lenin V. I. *Dve taktiki sotsial-demokratii v demokraticheskoi revoliutsii* [Two tactics of social democracy in the democratic revolution]. Moscow, IPL Publ., 1986. 208 p. (In Russian)
- 10 Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete works: in 55 vols.] Moscow, Politizdat Publ., 1974. Vol. 40: Dekabr' 1919 – april' 1920 [December 1919 – April 1920]. 506 p. (In Russian)
- 11 Lutsenko A. V. Nachalo konflikta mezhdu V. I. Leninyim i A. A. Bogdanovym (1907–1909) [The beginning of the conflict between V. I. Lenin and A. A. Bogdanov (1907–1909)]. *Voprosy istorii*, 2003, no 1, pp. 28–47. (In Russian)
- 12 Marks K., Engel's F. *Izbrannye pis'ma* [Selected letters]. Moscow, GIPL Publ., 1947. 536 p. (In Russian)
- 13 *Neizvestnyi Bogdanov: v 3 kn.* [Unknown Bogdanov: in 3 books], collected by I. S. Antonov, N. V. Drozdov. Moscow, ITs «AIRO — XX» Publ., 1995. Book 2. 283 p. (In Russian)
- 14 Pletnev V. F. *Tri tochki zreniia na proletarskuiu kul'turu* [Three points of view on proletarian culture]. Moscow, Proletkul't Publ., 1926. 80 p. (In Russian)
- 15 Polianskii V. *O proletarskoi kul'ture* [About proletarian culture]. Rostov on Don, Donskoe oblastnoe otdelenie Gosudarstvennogo izdatel'stva Publ., 1921. 32 p. (In Russian)